

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для городскихъ подписчиковъ: съ доставкой и пересылкой	Для иногороднихъ подписчиковъ: съ доставкой и пересылкой.
На 12 мѣс. 3 р. — к.	На 12 мѣс. 4 р. — к.
» 6 » 1 » 50 »	» 6 » 2 » — »
» 3 » — » 75 »	» 3 » 1 » — »
» 1 » — » 25 »	» 1 » — » 35 »

ПЛАТА за ОВѢЩЕЛЕНІЯ

Послѣ текста . . . 5 коп.
Впереди текста . . . 10 коп.
Среди текста . . . 15 коп.
Мѣсячныя и годовыя — по особому соглашенію.

Для иногороднихъ плата удаляется.

Адресъ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ: при писчебумажномъ магазинѣ Кирилловская ул., кон. № 11.

КОНТОРА ОТКРЫТА ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 час. утра до 7 вечера.

Рукописи, доставляемыя въ Редакцію, должны быть написаны четко на одной сторонѣ листа и снабжены подписью и адресомъ автора. Неодобренная къ печати рукопись ни въ какомъ случаѣ не возвращается, а по поводу нея Редакція даетъ отвѣтъ въ отдѣлѣ «Почтовый ящикъ». Рукописи безъ обозначенія условій гонорара считаются безплатными.

Выходить въ ВОЛОГДѢ три раза въ недѣлю: по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ.

ТОВАРИЩЕСТВО ПЛОТНИКОВА и КАТИНОВА.

Вологда, Свѣтлый рядъ № 3, 4, 5, 6, 7. * ТЕЛЕФОНЫ: Лавки № 19. Квартиры № 109.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ:

КРАСКИ въ сухомъ и тѣстомъ видѣ. **ПОСУДУ** фарфоровую, эмалюваную, хрустальную, алюминіевую, зашпоруванную и мѣдную. **МЕБЕЛЬ** кровати, матраши, умывальники и зеркала. Всевозможн. хозяйственные принадлежности.

ОБОИ новѣйшихъ рисунковъ и стилей. **Первоклассный заграничный ЦЕМЕНТЪ**, Цѣны на всѣ товары крайне умѣренныя.

РЕНЕСАНСЪ
ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ.
Телефонъ № 138.

5 и 6 декабря

НОВАЯ ПРОГРАММА

Анонсъ: 7 и 8 декабря

ХОЛОДНЫЯ ДУШИ

большой фарсъ въ 4-хъ частяхъ.



ТОРГОВЛЯ
фото-оптическихми, аптекарскими и парфюмерными
товарами Провизора

В. А. ПЛЕДЗЪРСКАГО
Магаз. 1) Кирилловск. ул., 2) Гостинод. ул.

Въ большомъ выборѣ фотографическіе аппараты съ принадлежностями, инородными высыл. прейсъ-курантъ по требованію —

ОЧКИ и ПЕНСНЭ

точный отпускъ по рецепт. г.г. врачей. Слѣбжа минеральныя воды. Новості парфюмеріи и косметики. Души и одеколоны съ живыми цвѣтками. Бритвы обмы. и безопасы. Бинокли, Барометры, Термометры для комн. темп. тѣла, точно провѣрен. Зажигалки карм., электрическіе звонки, элементы, номераторы и проч. Исправленіе и установка электрическихъ звонковъ. Бензинъ и масло фирмы «Вопузмъ Ойлъ» для моторовъ.



ВЪ СПЕЦІАЛЬНОМЪ
ФОТО-оптическомъ и электрическомъ

МАГАЗИНѢ **Б. В. ЗАРНОВА** ВОЛОГДА, Кирилловская ул.
Телефонъ № 406.

ПОЛУЧЕНА ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АРМАТУРА

Какъ то: Лампы, Лампы столовыя, Настольныя Плафоны, брашеты, качалки и т. п., а также весь установочный матеріалъ и Экономическія Лампочки 75⁰⁰ ватт. Полное устройство **Электрическаго освѣщенія** и звонковъ монтерами специалистами.

Всегда большой выборъ

ФОТО-ГРАФИЧЕСКИХЪ АППАРАТОВЪ

съ принадлежностями. При покупкѣ аппарата обученіе безплатно.

Очки, Пескна, Бинокли, Барометры, Термометры, Зариски, Телефоны и принадлежности.

Огромный выборъ всевозможныхъ сортовъ **ЗАКУРИВАТЕЛЕЙ и карманныхъ ФОНАРЕЙ.**

— Цѣны на всѣ товары умѣренныя. —



Зубной врачъ

Э. И. СТУДЕНЕЦКАЯ.

В. Благовѣщенская ул., № 6, близъ Гостиной.

Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ по новѣйшимъ методамъ золотыхъ и фарфоровыхъ работы.
Удаленіе зубовъ безъ боли.
Учащимся и служащ. въ казен. обществ. и частнымъ учрежденіямъ скидки. Осмотръ г-на, сообщ. безплатно. Приемъ: болѣзныя отъ 9 час. утра до 7 ч. вечера.

Зубной Врачъ

Я. ШНЕЙВЕРСЪ

Спеціальная лабораторія искусственныхъ зубовъ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, какъ на золотѣ, такъ и на каучукѣ. Учащимся скидки. Кирилловская ул., д. Пашичева. Тел. 357.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Ф. Б. КИСИНА

Золотушная наб., д. Кононовъ, (близъ Мясницкаго моста).
Леченіе, пломбированіе фарфоровыхъ, золотыхъ и проч.
Удаленіе искусственныхъ зубовъ на каучукѣ и золотѣ (безъ боли).
Учащимся скидки. Советъ безплатно. Приемъ съ 10 утра до 7 час. вечера.

АКУШЕРКА-ФЕЛДШЕРИЦА

(оспоривала и подож. върмиваніи)
М. Г. ЛАШИНКА-ВНОГРАДОВА.
Ильинская набереж., д. Четвериковой (во дворѣ около 3-й к-сти).

„Махуфактурное Товарищество“

оптова-розничный магазинъ въ Вологдѣ

въ Ярмарочномъ домѣ № 6, 7, 8, 9 и 10

Облаженіе въ В. Устюгѣ, имѣетъ въ большомъ выборѣ:

Суконныя, шерстяныя, бумажныя ткани и новості осенняго сезона.

— Цѣны крайне умѣренныя и безъ запроса. —

Фирма отдѣленій въ г. Вологдѣ не имѣетъ.

Пользуйтесь послѣднимъ случаемъ!

Пополняйте свои библіотеки и читальни.

въ магазинѣ

Т-ва И. Д. ПЕТЕЛИНЪ и К⁰.

(бывшій Земскій Книжный складъ).

Назначена окончателная распродажа книгъ (КЛАССИКИ и БЕЛ-ЛЕТРИСТИКА)

Тутъ же календари на 1915 год. Всѣобщіи, получены

Колоколь, Крестный и Крестный, отрывныи въ громадномъ выборѣ заграничныя роскошныя, палки, Кухонера, Сатина и Крылато.

Цѣны низъ конкуренціи.

Въ выборѣ и равнообразіи просимъ убѣдиться.

МАГАЗИНЪ

В. ПИСИРЕНКО

Вологда, подъ гост. „Пассажемъ“.

ПОЛУЧЕНЪ ГРОМ-ДНЫЙ ВЫБОРЪ

мужского и дамскаго

БѢЛЫЯ

ЮБКИ ВЕРХНІЯ и нижнія новѣйшія фасоны.

Большой выборъ **БЛУЗОНЪ** отъ 85 к. до 20 руб.

ЧУЛКИ, ПЕРЧАТКИ, РЕДИКОЛИ и НОСКИ.

Крокетей, матрацевъ всевозм. сортовъ, зеркаль и проч. товаровъ.

Телефонъ магаз. № 281. Телефонъ кварт. № 231.

МЕБЕЛЬ **В. И. БАКЛАНОВА**

Свѣтлый рядъ собст. лавки.

ПОЛУЧЕНА ПАРТІЯ ДЕШЕВОЙ ВЪСКОИ МЕБЕЛИ. а также громадный выборъ мебели

Стильной, мягкой, кабинетовъ столовыхъ, мраморныхъ умывальник.

Крокетей, матрацевъ всевозм. сортовъ, зеркаль и проч. товаровъ.

Она велосипедистовъ.

В Х О Д Ы: для взрослыхъ 9 коп. учениковъ 5 коп. Сезонные взрослые 2 р. 50 к. ученические 1 р. 50 коп. На каткѣ имѣется теплушки.

ОТКРЫТЬ у Краснаго моста

КАТОКЪ

В магазин Пошеулина получили конверты и бумага с видами из военных действий.

Иные это завод поставил берто-
но через ивекса, ашави
шество в Петербург, которое по-
случае и взынчиво цдым
пудит.

Зимняя ночь.

Сон и блески в полз чистом.
Святих мисек серебряный,
Обивая свста горы,
И пуштина равнини,
И косиные узоры, равнети,
Завбо дремлющей осини,
Коту авзачио сноту.
Угасит. Вновь играют
Перелиняю осини.
То сорутся и стрелою
Исечутся ва ласкии,
И оканчю горю...
Ну! похотины, равнети,
Ии кохоты и сноты.
Тас в воздух колохон...
Сердцу в мир обиние,
В мир кохоты и свободном
Сереребато сноты...

Алексей Кукушкин.

Фелбетонъ.

Спокойна.

Васютка, пятнадцатый топуз, подошел
къ матери и любознанным тоном спро-
сил, ежели пацель во рту:
— Мам! почему тыкая ной не
паст.

Въ казени прикрыты—отвалила
Варя, выходящая изъ горки на столъ
чайную посуду. Видно, Царица Небеса-
на услышала мамъ плачь, скланила
надъ нами горемычнину... Эхъ
Васютка, знаешь-ли ты, сколь я горя
перенесла, слез/поплачу—укажи. Эхъ
Васютка, знаешь-ли ты, сколь я горя
перенесла, ташилъ надъ дому что не по-
далось подь руку, начнешь огоривать
—хлест. Иной разъ такъ дастъ, что
цѣлую недѣлю охалъ, да коршисъ...
Не приведи Богу Синижи не сходилъ
съ тѣя.

— Меня тыкая тоже думилъ, дѣлалъ
изъ волос...
И тѣбѣ доставалось не мало. Если-бы
не покаялся, не былъ бы живъ...
Тыкаями тѣжкую руку съ на себѣ
отодвину... А почему—скажи вотъ мнѣ
—тепера тыкая не бьетъ, не го-
нитъ на унцу, сталъ такой степенный,
работчиш—почему? Ну?

— Покуда тыкая не бьетъ—немно-
го подумай,—отвалилъ серьезно Васютка.
— Вѣрно, сказалъ голубчикъ, вѣрно.
Оказываетъ себя по себѣ онъ добрый,
хорошій человѣкъ. Вода его дѣлала
зѣбрекъ. Раньше въ немъ сидѣла пыль
мнѣ бьетъ, вотъ онъ-то окаянный и буй-
ствовалъ, забавлялъ всю душу тыкая
и давалъ мнѣ много дѣлать.

Онъ вѣдъ много бѣдъ пытался бросить
подъ, даже какъ-то въ вѣдѣннѣи
дѣлать. Путного не вышло. Пыльная бѣда
оказалась шестью. Тыкая проложилъ
путь и пропилъ весь человѣчскій об-
разъ, до бѣлой горчки допили, ли-
нилась мѣста и мнѣ погнѣби бы не слу-
чился... Чужа? Мама, столько перенеси-
тъ, оставилъ сѣлать—то же само и
Васютку. Да... погнѣби бы мнѣ... по
миру, пожалуй, пришлось мати... Сла-
бо войтъ, слава она Росею отъ врага
лишилъ, мнѣ зеленого... Ближнети те-
перь для насъ наступило. Все, что пре-
жде пожиражъ какъ, идетъ на хозяй-
ство, остается дома. Не житье, а масло-
нѣтъ въ сурѣ, мѣсто катюма. А дави-
ли были корки рады, ходили въ лох-
мотѣхъ, жили въ сырмъ, холодномо
подвалили... Все теперя у насъ есть,
кашар, ситникъ, одежа—все есть.
Варамъ живые. Вотъ что значитъ бы-
тремъ. Слыш, Васютка!

Но Васютка завожигъ глуже палецъ
въ ротъ, перогъ отъ губы, опу-
ска палецъ къ нуну: а палецъ сегоднѣ
тыкая пламенъ?

Ишь какъ какой сланикъ,—засмѣялся
мать,—знаю дѣло, принесетъ, сегоднѣ
получа.

Прежде, до закрытѣ казенно, этогъ
дѣло—быть тревожнымъ дѣломъ для
Мари... но теперь она была спокойна,
и думалъ бѣжакъ какъ раньше, на
встрѣчу мужу и силъ вырывать изъ
рукъ жалованье. Она знала, что съ по-
лученіемъ ничего не случится и поэтому
спокойно сѣдела дома, приготовляла для
мужа поесть.

Михаила Лягунове.

ПЕРЕДЪ ЛИЦОМЪ СМЕРТИ

Когда рядовой Степанъ Груздикувъ
былъ раненъ въ ногу осколкомъ
пули, то первымъ чувствомъ его бы-
ло удивленіе.

— А вѣдь я живъ,—изумленно
и радостно подумалъ онъ, и только по-
сто, какъ сознание примирилось съ
тѣмъ, что чувство умирающа, такое
опредѣленное въ моментъ обморока,
было обманомъ, стали доступны къ
осмысленію и вѣдѣнныя.

Надъ его головою Груздикувъ
увидѣлъ доску, непонятно сложен-
ную кривую сарая, снаружи доно-

сился то стихившій, то разговаривающій
прохотъ орудія, свистъ пули и завѣ-
шенье шрапнели.

— Скажи на милость. И какъ я
сидю палецъ. Должно товарищъ, дай
мнѣ въ зорю! Боже, домнелъ! товари-
чи и естѣ—окончательно убѣдился
Груздикувъ, ощущая около себя флаж-
къ съ конькомъ,—вишь ты, какъ флаж-
ку для подкрѣпленія оставили. Да ни-
какъ не дѣе кто-то здѣсь.

Въ сараѣ яркѣя полумракъ, было
холодно и сыро, какъ въ сырмъ
полъ и изъ протинковомъ углу,
гдѣ что-то слабо копошилось, доно-
сились тихіе стоны и нѣсколько непо-
нятныхъ словъ.

Нѣмцѣ раненый,—съ сожалѣніемъ
догадался солдатикъ,—лучше бы ка-
бы нашь, потюкавали бы покрѣпно-
стѣ о чѣмъ ни есть, оно бы веселѣе
стало.

Груздикувъ повозился натянуть на
забоища плечи мокрую тяжелую
шнѣль и попробовалъ закрыть глаза.
Но сонъ не шелъ, начиналась ли-
хорадка и раненая нога,—перевязан-
ная неумными руками мучительно
болѣла.

И впрямь повторить бы съ хоро-
шою человѣкомъ, легче бы стало,
нѣмцѣ, а нѣмцѣ, не выдержала
содатъ.

Отвѣтъ не было.
— Ты не бойся, нѣмцѣ, оба мы
теперича калки и значитъ прѣтели.
Казаковъ то нашихъ видѣла брѣть?

— Ка? Казаковъ? Тотъ,—искавъ Грузди-
кувъ поинтернѣе для собесѣдника тему,
стараясь интонаціей придать оборо-
тѣ и ласковому характеру своимъ
словамъ.

Нѣмцѣ стоялъ и разговору сно-
ва обормался за скудностью лексико-
на.

Страннѣе отзвукъ боа постепенно
отвалили, и замарали.
Стонъ раненаго врага становился
все громче и громче.

— Что братъ, издѣлать плохо прихо-
дится. Дѣй-ка съя до тебѣ доволно,
и опирайся о землю руками, возло-
на о кровяную ногу, солдатъ от-
правился въ недальній но трунный
путь.

Нѣмцѣ лежалъ на спинѣ и мерт-
венно блѣдное лицо его, съ раскры-
тыми ротомъ изъ котораго вылетали
мучительные долге стоны, смутно
блѣдалъ въ темнотѣ.

Весь бѣдъ несчастнаго былъ за-
пятъ кровью, мундиръ изорванъ и
запачканъ. Врѣдъ ли онъ сознавалъ,
что случилось?

Ахъ, грѣхъ какой, Господи,—со-
крушенно вздыхалъ Груздикувъ.

— На, братецъ, хлѣба нашей нѣ-
мецкой водички, можѣ и полегаетъ.
Онъ приложилъ флажку къ губамъ
неожиданнаго товарища, но нѣмцѣ
поперхнулся первымъ же глоткомъ и
поспѣшилъ откатиться отъ мнѣ на-
постъ его.

Энергія солдата какъ то сразу
упала.
Онъ ослабѣ и опустился безъ силъ
рядомъ съ простертымъ врагомъ.

Сквозь непонто прилегающихъ дѣлѣ
рознолво вечернимъ ружичемъ стѣнъ
хорошо слышны были голоса. Нѣмцѣ
подрѣ, прокормался подъ одеждою,
острая тоска давила сердце солдата.

— Одинъ мѣ съ тобой остался нѣ-
мцѣ, вспомнить ли кто про насъ.
Будемъ брать лежать и ждать.

Онъ оправилъ на себѣ шнѣль и по-
пытокъ прикрыть нѣмца.

Стоя въ изумленіи, онъ разсуждалъ все
тѣмъ, какъ бы таси вѣдѣнныя все
тѣмъ, какъ бы таси вѣдѣнныя все
тѣмъ, какъ бы таси вѣдѣнныя все

Стало совсѣмъ темно и страдалецъ
ушелъ. Рука его касалась Груздику
быстро холодела. Груздикувъ было
все равно.

Варгъ поспыливался милье, родные
пули, которые привели солдата въ
чувство.

— Братъчъ вурчалъ,—закричалъ
онъ что было голосомъ.
Въ открывшихся дѣверъхъ мелкнулъ
свѣтъ фонаря. Вошли люди. Ласковомъ
мнѣ сестры склонилось надъ стра-
дальцемъ.

Вадимъ Блотовъ.

Пулеметы.

Дѣло наше какъ-тобъ невидное,—ска-
залъ Гр. Петрувъ офицеръ-пулеметчикъ,—
прохотъ орудія вѣтъ. Въ красныхъ ата-
къ съ побѣднымъ ухрамъ мы не участ-
ствуемъ. Намъ изъ тѣхъ болѣе—дѣло
прямое. Значительную часть похотѣ
оставлять для прикрытѣ опасномъ
мужа. Но мы все можемъ вы-
нести, въ команду, во всемъ пулеметѣ—
однѣмъ комочекъ, а поиде-на хлѣвѣ этогъ
комочекъ,—обожаетъ. Недаромъ вѣдѣи
и не жалѣть какъ, не жалѣть за насъ
сарадовъ.

Помню, поплали мы такъ подъ арте-
рию, что слезъ не было. Долго
вперитъ отъ насъ—какъ на ладони. Изъ-
за показавшей изъ пѣкота. Идутъ осто-
рожно. Покуда мы все можемъ вы-
нести. Солдаты мы волнуетъ.

— Ваше благородіе, позвольте охоту
Визно уе. Иначе насъ увидитъ охоту.
— Не шевелитесь!—команду.
Жду еде. Между послѣдними радями и
похотѣ, выключилъ изъ вѣдѣнныхъ
Я команду:
— Два орудія поспѣвно, остальнымъ—по
колѣнѣ!
— Та-та-та-та, та-та-та-та-та-засту.

калѣ мнѣ голубчикъ. По вѣдѣнныя слово
изъ внезапно открытой горной бани па-
рѣмъ удаляю. Всѣ въ бояхъ съ дороги. Не
успѣли обрѣсти въ нашу сторону,—по-
пались сошниками.

Ротъ рѣбчикъ, а похотѣ ротани,—
похотѣ пунетъ мѣль деретъ-одинеръ.
Кое-то, однако, на полъ угадѣлъ. Ста-
ли подионисъ подниматься и обжѣтъ на-
шѣхъ. Но по нѣмцѣ, кто не
добрался до опушки.

(Р. С.)

Маленькій фелбетонъ.

Надъ конскимъ трупомъ.

Скажи мнѣ, павшій, конъ ретивый—
Сынъ безотвѣтныхъ лошадей—
Лѣхачій нѣмъ молчаливо,
Сынъ изувѣченныхъ людей—
Кто на спинѣ твоей исповѣтшій
Красиво, лихо гаровалъ,
И въ битву шлохоро звенѣвшій
Тебѣ мнѣ, конъ ретивый?

И гдѣ онъ—лихо гаровавшій,
Еще недавно—тѣлѣ сѣдокъ?
Быть можѣтъ ранѣнъ, и упавши
Отползъ въ укромный уголочекъ,
Полуживой, изможенный,
Покрѣпый сѣтѣю алыхъ струй—
Принять въ тиши уединенной
Холодную смерть дождливую?

Пока гулетъ повсюду стонъ
Воинъ кровавой кувы,
Признаться, вовсе неумосто
Искать лихого сѣдока,—
Пройдетъ сраженіе, санитары
Его безъ насъ потомъ найдутъ,
И отъ тѣжелаго кошмара
Къ сонному снову приведутъ.

Но ты, погнѣбшій, конъ ретивый,
Сынъ безотвѣтныхъ лошадей—
Лѣхачій нѣмъ молчаливо,
Сынъ изувѣченныхъ людей,
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Потомъ смертно наступавшій,
О чѣмъ свидѣтельство дѣетъ—
Ты санитаровъ не увидишь—
Какъ и родныхъ полѣй, лѣсовъ—
И, мертвый, болѣе не услышишь
Ихъ, сонныхъ словъ, голосовъ.

Ромимъ конюшникъ, стоишь
Не увидѣть той потухшій взглядъ—
Тебѣ навѣки успокоилъ,
Людми придуманнымъ, снѣрѣдъ.
Ты долго мучился—я знаю—
Подъ обидѣй прохотѣ и палѣю,
Въ глазахъ потухшихъ замѣваю
Твою послѣднюю борбѣ.

Моги, тычѣ черепъ, растерпавшій,
И той раззоранной животъ.
Я знаю, шаромъ голымъ,
Ты, въ битву страшно летѣлъ,
Но съ смертно разлѣзъ дошаднѣи
Мириться долго не хотѣлъ.
Твоя почвенная судабина
Теперь вѣчно видна.

Навѣки живши лошадиной
Порыва, кричанъ струна.
И вотъ лежишь, ты, конъ ретивый,
Въ крови, съ разбитой головою,
Погнѣбшій въ полѣ, молчаливо,
Во ня прихоти людской.
Скажи: ты—нашь, иль чужестран-
ный—
Потомъ вражьи лошадей?

Вопросъ большой и даже страшный,
Большимъ психологомъ надѣнъ,
Отъ пахнети. Въ сущности, при-
званъ, ты, конъ ретивый,
Нѣтъ, не все въ равно, чѣтъ это конъ,
Лѣтѣвшій съ жизнью расставаться
Изъ такой убійственной оги,—
Однако хочѣтъ порою
Твоей похотѣ себя зацѣтъ,
И сердце ажучѣ тоскою,
И горькой душой истерѣтъ.

Ахъ, бѣдный конъ,—добыча тѣлѣна,
Раздолье, пиръ гнилыхъ черѣй—
Кого въ предсмертное мгновеніе
Ты вспоминалъ въ душѣ своей?
И хвѣтъ, ты, былъ во дни былые
Дѣ этой битвы ровной.
Возвѣлъ ли сапѣи лѣтѣномъ,
Кормѣ авозвѣка съ семей,

Или просто, въ арготъ запрѣженный,
Среди шумихи городской,
Шалѣтъ, ты, клятво нарушѣннѣи,
Работникъ бѣдный локомотивъ?
Иль, можѣтъ, труженикъ бесцѣннѣи—
Ты, конъ ретивый, конъ ретивый?

Крестыниинъ-пахаръ трудились
Своей полхотѣю неизмѣннѣи
Ходилъ упрямо за тобою?
И лѣтъ, полная печали
Къ святому солнцу стремѣлся,
Вѣвъ синѣющаго дали,
Быть можѣтъ слышалъ не разъ?
Не знаю, конъ, въ какихъ уахъ—
Дѣ этой битвы ровной.

Возвѣлъ ли сапѣи лѣтѣномъ,
Кормѣ авозвѣка съ семей,
Или просто, въ арготъ запрѣженный,
Среди шумихи городской,
Шалѣтъ, ты, клятво нарушѣннѣи,
Работникъ бѣдный локомотивъ?
Иль, можѣтъ, труженикъ бесцѣннѣи—
Ты, конъ ретивый, конъ ретивый?

Крестыниинъ-пахаръ трудились
Своей полхотѣю неизмѣннѣи
Ходилъ упрямо за тобою?
И лѣтъ, полная печали
Къ святому солнцу стремѣлся,
Вѣвъ синѣющаго дали,
Быть можѣтъ слышалъ не разъ?
Не знаю, конъ, въ какихъ уахъ—
Дѣ этой битвы ровной.

Возвѣлъ ли сапѣи лѣтѣномъ,
Кормѣ авозвѣка съ семей,
Или просто, въ арготъ запрѣженный,
Среди шумихи городской,
Шалѣтъ, ты, клятво нарушѣннѣи,
Работникъ бѣдный локомотивъ?
Иль, можѣтъ, труженикъ бесцѣннѣи—
Ты, конъ ретивый, конъ ретивый?

Крестыниинъ-пахаръ трудились
Своей полхотѣю неизмѣннѣи
Ходилъ упрямо за тобою?
И лѣтъ, полная печали
Къ святому солнцу стремѣлся,
Вѣвъ синѣющаго дали,
Быть можѣтъ слышалъ не разъ?
Не знаю, конъ, въ какихъ уахъ—
Дѣ этой битвы ровной.

Возвѣлъ ли сапѣи лѣтѣномъ,
Кормѣ авозвѣка съ семей,
Или просто, въ арготъ запрѣженный,
Среди шумихи городской,
Шалѣтъ, ты, клятво нарушѣннѣи,
Работникъ бѣдный локомотивъ?
Иль, можѣтъ, труженикъ бесцѣннѣи—
Ты, конъ ретивый, конъ ретивый?

Крестыниинъ-пахаръ трудились
Своей полхотѣю неизмѣннѣи
Ходилъ упрямо за тобою?
И лѣтъ, полная печали
Къ святому солнцу стремѣлся,
Вѣвъ синѣющаго дали,
Быть можѣтъ слышалъ не разъ?
Не знаю, конъ, въ какихъ уахъ—
Дѣ этой битвы ровной.

Возвѣлъ ли сапѣи лѣтѣномъ,
Кормѣ авозвѣка съ семей,
Или просто, въ арготъ запрѣженный,
Среди шумихи городской,
Шалѣтъ, ты, клятво нарушѣннѣи,
Работникъ бѣдный локомотивъ?
Иль, можѣтъ, труженикъ бесцѣннѣи—
Ты, конъ ретивый, конъ ретивый?

Крестыниинъ-пахаръ трудились
Своей полхотѣю неизмѣннѣи
Ходилъ упрямо за тобою?
И лѣтъ, полная печали
Къ святому солнцу стремѣлся,
Вѣвъ синѣющаго дали,
Быть можѣтъ слышалъ не разъ?
Не знаю, конъ, въ какихъ уахъ—
Дѣ этой битвы ровной.

Возвѣлъ ли сапѣи лѣтѣномъ,
Кормѣ авозвѣка съ семей,
Или просто, въ арготъ запрѣженный,
Среди шумихи городской,
Шалѣтъ, ты, клятво нарушѣннѣи,
Работникъ бѣдный локомотивъ?
Иль, можѣтъ, труженикъ бесцѣннѣи—
Ты, конъ ретивый, конъ ретивый?

Крестыниинъ-пахаръ трудились
Своей полхотѣю неизмѣннѣи
Ходилъ упрямо за тобою?
И лѣтъ, полная печали
Къ святому солнцу стремѣлся,
Вѣвъ синѣющаго дали,
Быть можѣтъ слышалъ не разъ?
Не знаю, конъ

КОНТОРЫ СКЛАДА НИКОЛАЙ ШИШКАРЕВЪ

Имѣть въ про- Кирпичъ хорошаго Пахло льняную Лѣсные а
родажъ качества. холатся.

теріалы, брезна толщину въ 3, 3½ вер. и 4 вер. Доски ко
цы отъ 1½ дюйм. до 2½ дюйм. разной длины продажа кубами
и штучно въ особняки **удобно для столярства,**

Дрова березовые, еловые и друг. пород

Съ заказами обращаться въ контору склада. Пречинская наборо
домъ Гирля и на кладовой, у вѣщаго козлацкой с/м и Малой
тереминской улицы съв. 1022. Телефонъ № 407.

ВНОВЬ ОТКРЫТЪ

Розничный магазин и Оптовый складъ

ШЛЯПЪ, ШАПОНЫ, ФУРАЖЕЖЪ

Пр-цы А. А. Букина

Гостинодворская площ., д. Вр. Мазалевыхъ (рядъ съ колбасной)

Предлагаетъ въ большомъ изборѣ:

каракулевья, бараньиныя и мѣховыя шапки всесоюз. фасоновъ, форменныя: папахи для г.г. военныхъ, фуражки для должностныхъ лицъ всѣхъ звѣдствъ и учашъ, учебн. завед.

Котелки, мягкия шляпы русск. и загранич. фабрикъ.

Цѣны самыя умѣренныя.

Оптовымъ торговцамъ и кооперативамъ цѣны по оптовому Прейсъ-кур.

Оптовый-розничный магазинъ ОБУВИ

ТОРГОВАГО ДОМА Р/Д Золотая медаль

 **Н. Я. АРХАРОВЪ, И.О.**
ВОЛОГА, Костюмская ул.;
Телеф. № 325

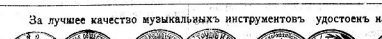
 

**Громадный выборъ мужской, дам-
ской и дѣтской ОБУВИ**
русск. и загранич. фабрикс и собственной мастерской.
Всесоюзная дорожная вещь. Спеціальныя склады
валенной обуви разныхъ фабрикс.

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ для всѣхъ
сезоновъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ на мужскую обувь.

За лучшее качество музыкальныхъ инструментовъ удостоенъ наградъ



МАГАЗИНЪ
всеобщаго
муз. инструм.

В. И. ЗВУЧОДЧИКОВА

ВОЛОГДА, Гостинойявская, Телеф. № 421.

Предлагаю въ громаднѣмъ выборѣ Граммо-
фоны, Патефоны и Пластинки всѣхъ лучшихъ
фабрикъ, на коихъ масса послѣднихъ новостей, пластинки
изъ Америкъ и др. 25 и 100-30, 4 и 5 руб.

Рояли, Пианино и Фирмаيونіи русск. и загранич. Fabr.
портат. и настр.

[illegible]

— ЦЕННЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРЕМИИ: —

1. АТЛАСНЫЙ ГОБЕЛЕНЪ — ушаренная гостонъ.
 2. **ПОДЪЛЪ ТАНИА** — стонъ горафъ.
 Картина на атласъ французскаго художника Буше.
 Релефная картина (мрамор, фаянс) итальяскаго художника Говарда.

Роскошна украшена стоноль кнаты.
ПАНО-БАРЕЛЬЕФЪ — **ПАНО-БАРЕЛЬЕФЪ**
 Динъ утинъ. — Маронъ оуинъ.
 Съ белыскай репродукци Е. Маторъ и О. Вран.
 Красива являють рельефныя, бронзовыя фигуръ и дубовоа аснъ.

ИЗЯЩНАЯ СТИЛЬНАЯ УКРАШЕНАЯ КАБИНЕТЪ
ДВУХЪ СЪ ГОЛУБЫМЪ, СТИЛЬНЫМЪ ЯПОНСКИМЪ ДОБЫТОМЪ
 ТЕМПЛАТОУ СЪ КАРТИНАМЪ (Японскыя широкыя) русскыя Императорскыя съ картинами японскаго художника Зриньтала.
 Украшенныя въ Шпильнъ. — Сненькыя на крихкомъ раматъ 45 X 60 см. — и восточныя украшенныя.

Большая, роскошна стинная картина въ краскаръ азиатскаго атакана, худож. — работы пост. д. Б. И. Волоч. Герцонъ. — Голубе въ Бадъ.

Стоимость картины въ худож. магазинъ 80 р. Рамъ 60-80 р.

ВЪ ОБОИНАННЕМЪ ДО ПЯТИ „ПРОУЩЕННЪ“ БУДЕТЪ ВЫДАНА
 грандиозна, аллюстративна картина въ „модернъ“ кнаты, худож. — работы пост. д. Б. И. Волоч. в. Бадаръ. — Голубе въ Бадъ.

Белоснежныя, палема полна и чарующая картина въ краскаръ французскаго репродуктора картина прилежна въ 80-85 см. — и восточныя украшенныя.

Стоимость репродуктору въ худож. магаз. 70 и 80 р. — 40-60 р.

ПОДЪШОПЪТЪ ГРЕЗЪ —

Подписаны цѣны на юваевое изданье:

На 9 р., на перекъ 4 р., на перекъ 5 р.
 годъ, 4 п. — покусиде 10 р.

На меньше срокъ подписка не принимается.

Пробный К высылается въ 40 с. — поштою по наложенн.

Редакция журн. „ПРОУЩЕННЪ“
 Петербургъ, Невскій, 14.
 Ред.-изд. Н. В. Корвинъ.